

Этот план не только поставит под сомнение стоимость товаров VIA, продававшихся по полной цене во вчерашнем прямом эфире, но и превратит VIA в посмешище, поскольку их весенне-летняя коллекция будет выставлена рядом с подарками от "Цзинь Ци".

Стоит лишь немного подогреть общественное мнение, и VIA больше никогда не сможет подняться. Потому что большинство людей, или те, кто ничего не знает о компании, просто последуют за толпой и решат, что тщательно разработанные товары VIA стоят не больше, чем подарки от "Цзинь Ци".

Что они ничего не стоят.

VIA и так должна была пасть, Сунь Вэй не стоило сопротивляться. Если она хочет кого-то винить, пусть винит Е Чжицю.

Кто просил дизайнера её компании обижать его?

Если они будут грызться между собой, все в индустрии моды узнают, что VIA ускорила своё падение из-за Е Чжицю.

Е Чжицю хочет блистать в мире моды? Пусть только попробует!

А у озера на территории кампуса рука Ци Синя, державшая телефон, наконец, бессильно опустилась.

— Я сказал, — произнёс он. — Сяо Цю, ты же видишь, насколько я решителен?

Телефон в кармане уже несколько раз завибрировал, но Е Чжицю не хотел больше спорить с Ци Синем из-за слов Цзян Наня.

— Хорошо, — сказал он. — Я поверю тебе ещё раз, но...

Он немного помолчал.

— Я сегодня действительно немного устал, иди домой. Рыбу по-хунаньски... Принеси завтра.

Глаза Ци Синя загорелись.

— Хорошо, — сказал он. — Завтра утром я пойду на рынок и куплю самую свежую голову рыбы.

Е Чжицю кивнул и, видя, что Ци Синь всё ещё не двигается, нетерпеливо поднял подбородок.

— Иди уже. Чего стоишь?

Только тогда Ци Синь, постоянно оглядываясь, взял термос и, прихватив швабру с ведром, ушёл. Выйдя за ворота университета, он быстро сел в машину и набрал номер Цзян Наня. Но на этот раз тот не ответил.

Ци Синь снова почувствовал раздражение. Он немного поколебался, а затем поехал в сторону кожевенной компании дома Цзян.

Как только Ци Синь ушёл, Е Чжицю достал свой телефон. В групповом чате Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь уже сходили с ума. Кроме того, было несколько пропущенных звонков от них обоих.

Однако, помимо этих двоих, в списке пропущенных был ещё один незнакомый номер. Е Чжицю первым делом перезвонил на него.

— Младший брат? — раздался в трубке мужской голос, в котором чувствовалась улыбка.

— Здравствуйте, старший брат Ло, — сказал Е Чжицю. — Извините, я только что увидел ваш пропущенный.

— Ничего страшного, — рассмеялся Ло Ванчжоу. — Я тоже звонил тебе во время обеденного перерыва. Все обедают, так что это нормально, если ты не смог ответить.

Он перешёл к делу.

— Нас в компании действительно очень заинтересовали два эскиза, которые ты передал через учителя. Но если мы будем сотрудничать, у нас будет больше требований. Давай договоримся о встрече на днях, чтобы всё обсудить подробнее.

— Без проблем, старший брат Ло, — улыбнулся Е Чжицю. — У вас есть какая-то общая схема? Я могу заранее поговорить с Сунь Вэй, чтобы она подготовилась.

Они поговорил ещё немного, а затем Е Чжицю повесил трубку.

Когда он добрался до кафе с горячими горшочками, Ли Шаоцзюнь, Цзинь Баобао и Тан Лэ уже вовсю ели. Ли Шаоцзюнь заказал для Е Чжицю его любимый говяжий горячий горшочек, специально добавив туда упругие говяжьи фрикадельки, которые уже давно остыли и были готовы к употреблению.

Зная, что Ци Синь тоже может прийти, Ли Шаоцзюнь на всякий случай заказал и ему порцию.

Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь изначально пришли из-за травмы Е Чжицю. Но узнав о визите Ци Синя, никто из них не стал спрашивать о ране на его лице. Они просто смотрели на него, перемигиваясь и поджимая губы.

— Хе... — произнёс Е Чжицю. — Хе-хе...

— Что случилось? — Тан Лэ ничего не понимал, переводя взгляд с одного на другого.

— Ничего, — хором ответили двое, помня о просьбе Е Чжицю хранить всё в тайне.

Во время встречи Тан Лэ не стал упоминать о том, что связывался с Юй Жэньчжи.

Однако Е Чжицю уже принял решение и отказал. И хотя это было разочаровывающе, Тан Лэ всё же не сделал ничего плохого...

Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь, несмотря на прошлые разногласия, тоже ничего не сказали.

— О, — Тан Лэ улыбнулся и, как обычно, заботливо передал Е Чжицю приборы. — А что, Ци Синь не придёт?

— Он уже ушёл, — ответил Е Чжицю, чувствуя, как Цзинь Баобао трижды пнул его ногой под столом.

В отчаянии он отправил сообщение в их общий чат.

Один лист знает осень: "Разве я, с моей неземной красотой, не заслуживаю того, чтобы получше присмотреться и выбрать спутника жизни?"

Двое быстро ответили.

Стремление к богатству: "Заслуживаешь, но не забывай, что Тан Лэ знаком с Юй Жэньчжи. Если он проболтается, и Юй Жэньчжи узнает, что ты всё ещё связан с Ци Синем, он обязательно расскажет господину Цинь. Не опрокинь свою лодку."

Господин Ли: "Заслуживаешь, конечно, но ты сравниваешь Ци Синя с Цинь Цзяньхэ? Ты что, ослеп?"

Один лист знает осень: "..."

Е Чжицю убрал телефон и больше не отвечал.

У двоих были занятия во второй половине дня, поэтому, пообедав, они вместе вернулись в университет. Е Чжицю же поехал в VIA. Четверо друзей попрощались у входа в кафе с горячими горшочками, толпа разошлась, и перед кафе остался только Тан Лэ. Но он не вернулся в университет, а остановил такси и назвал водителю адрес отеля, где он встречался с Е Чжися.

Вчера Юй Жэньчжи перезвонил ему. Учитывая его статус, Тан Лэ был уверен, что получит эту должность. Но, к его удивлению, Q.L. всё же отказал.

Тан Лэ был озадачен, но вынужден был принять этот результат. Что поделать, разница в возможностях была слишком велика, это не тот случай, когда можно было бы увидеть перемены, немного поборовшись.

С самого детства он привык к этому чувству.

Но небо не оставило его, и теперь перед ним появился ещё один путь — Гао Вэнье.

От Е Чжицю он узнал, что Е Чжися эти дни был дома, поэтому решил попытать счастья в отеле.

Как бы ни был занят Гао Вэнье, он всегда должен был возвращаться, чтобы отдохнуть.

В это же время Мэн Да с планшетом в руках вошёл в кабинет Цинь Цзяньхэ.

— Господин Цинь, вы видели вчерашнюю презентацию новых продуктов VIA?

Цинь Цзяньхэ посмотрел, но ничего не сказал, лишь приподнял бровь.

— Сяо Е действительно талантлив, — Мэн Да был невероятно взволнован. Говоря это, он протянул планшет Цинь Цзяньхэ. — Посмотрите, эти его новые продукты, которые разлетаются как горячие пирожки, не только красивы и эстетичны, но и обладают невероятной художественной ценностью. Даже если бы их демонстрировали на подиуме, они были бы достойны похвалы.

Цинь Цзяньхэ молча опустил глаза и посмотрел на планшет.

Мэн Да очень старался, собрав все работы Сяо Е: фасоны, модели, материалы, элементы, цены, объёмы продаж... Всё было представлено наглядно.

Цинь Цзяньхэ пролистал вниз и поднял глаза:

— Но он уже подписал контракт с VIA.

— Я поэтому и пришёл к вам посоветоваться, — сказал Мэн Да. — В конце года его контракт с VIA истекает. Какие бы условия Сяо Е ни выдвинул, я надеюсь, вы согласитесь. Такой талант... Последний раз я видел подобное у Не Фэнцзюнь.

Цинь Цзяньхэ ничего не ответил, но в его голове невольно всплыл голос Сяо Е, который был вне себя от радости, узнав, что сможет встретиться с Чжан Вэньюанем.

Возможно, у него были более идеалистичные планы на свою карьеру, и эти мечты Мэн Да могут оказаться напрасными.

Подумав о напрасных надеждах, Цинь Цзяньхэ почему-то вспомнил вчерашний разговор в машине, когда он по телефону спрашивал Тао Жоцин, кто лучше: «внук экономки» или Ци Синь.

— Посмотрим, — спокойно сказал он, возвращая планшет Мэн Да. — Но его дизайн действительно очень изысканный, элегантный и новаторский. Он мастерски использует различные элементы, у него часто бывают гениальные идеи...

Он сделал паузу:

— Отдел дизайна может провести совещание, проанализировать его подход, чтобы перенять сильные стороны и избежать ошибок.

Весь день Е Чжицю был занят по горло.

Но, к счастью, узнав о возможности сотрудничества с "Мэйлань", Сунь Вэй была готова согласиться практически на любые условия.

"Мэйлань" — это известный китайский бренд одежды. Хотя его позиционирование не такое высокое, как у Q.L., но и стиль, и качество были на высоте, а его влияние нельзя было недооценивать.

Ло Ванчжоу, старший коллега Е Чжицю, был главным дизайнером "Мэйлань". Но его должность главного дизайнера была намного веселее, чем у Цзян Наня. Несколько марок семьи Цзян не могли сравниться с модными брендами "Мэйлань".

О сотрудничестве с ними Сунь Вэй не могла и мечтать не только сейчас, но и в период расцвета VIA.

Эти два бренда находились на совершенно разных уровнях по позиционированию, известности и масштабу.

Зная, что сотрудничество стало возможным благодаря дизайну Е Чжицю, Сунь Вэй была безмерно благодарна.

— Сунь, не стоит меня благодарить, — Е Чжицю потёр виски и честно сказал: — Думаю, вы и сами заметили, что Цзян Нань всегда был ко мне враждебно настроен.

— С тем Ци это как-то связано? — спросила Сунь Вэй.

Е Чжицю уклончиво улыбнулся.

— Можно и так сказать. Из-за одного мужчины.

Слова «из-за одного мужчины» он произнес с легким пренебрежением.

— Поэтому я начал проявлять бдительность с самого начала, когда «Цзинь Ци» обратился к VIA с предложением о сотрудничестве. Но это был шанс для вас, и я не мог из-за своих подозрений помешать вам, заставить отказаться от этой возможности, — продолжил Е Чжицю. — Поэтому я специально попросил своего учителя связаться со старшим учеником, и, к счастью, тот оказался толковым и смог способствовать этому сотрудничеству.

Они оба понимали. Как только VIA объединится с "Мэйлань", любые мелкие пакости со стороны Цзян Наня станут бессмысленными. Но даже при этом Сунь Вэй была безмерно благодарна. В те годы она не умела управлять и потеряла много талантливых дизайнеров, поэтому сейчас она ценила таланты больше всех.

— Сяо Е, — с некоторым волнением произнесла Сунь Вэй, — ты такой молодой, как ты можешь быть таким предусмотрительным?

— Все потому, что я трус, — засмеялся Е Чжицю. — Когда VIA протянула мне оливковую ветвь, я был очень благодарен и не смел из-за своих личных дел подводить компанию.

— Не говори так, будто ты выбрал VIA только потому, что тебя больше никто не хотел, — Сунь Вэй рассмеялась. — Я знаю, что многие компании, как отечественные, так и зарубежные, хотели заполучить тебя, и большинство из них намного лучше VIA.

— Однако, — Сунь Вэй снова улыбнулась, — я также знаю, что VIA определенно не сможет удержать тебя, но куда бы ты ни отправился в будущем, Сунь уверена, что твое имя станет известно каждому.

Е Чжицю засмеялся. Об этом он даже не думал, и он не был уверен. В прошлой жизни у него не было возможности продемонстрировать все свои таланты, все так внезапно оборвалось.

— Спасибо, — сказал он после долгого молчания.

Зазвонил телефон. Е Чжицю посмотрел на время и понял, что рабочий день давно закончился.

Это был Цинь Цзяньхэ, он приехал за ним.

Е Чжицю спустился вниз, дошел до машины Цинь Цзяньхэ и, вспомнив что-то, снял заколку с макушки и, наклонившись, принялся поправлять волосы перед зеркалом заднего вида. Волосы немного отросли, при наклоне головы они немного лезли в глаза, он взял у коллеги заколку и заколол их на макушке, а когда спускался, совершенно забыл про нее.

— Ты совсем не стесняешься передо мной, — сказал Цинь Цзяньхэ безразличным тоном, когда Е Чжицю сел в машину, приведя волосы в порядок.

Цинь Цзяньхэ лениво положил одну руку на руль и посмотрел на поврежденную щеку Е Чжицю. Вероятно, из-за того, что молодой человек собирался навестить учителя, он был одет очень опрятно. Повседневный костюм делал его еще моложе. Но опрятная одежда не помогала: с такой травмой на лице в этом возрасте люди невольно думают о «бунтарстве».

— Я ни перед кем не стесняюсь, — сказал Е Чжицю. — Кроме учителя Чжан Вэньюаня.

— Тц, — тихо произнес Цинь Цзяньхэ, затем слегка наклонился, поднял руку и сжал подбородок Е Чжицю, повернув его ушибленную щеку к себе.

— Кто это сделал? — спросил он, слегка нахмурившись.

— Сначала младший брат, потом отец, — Е Чжицю слегка приоткрыл свои алые губы, похожие на лепестки цветов, его голос звучал невнятно, потому что ему сжимали подбородок.

— Тебя так не любят дома? — Цинь Цзяньхэ опустил глаза и посмотрел на него, его взгляд невольно упал на родинку на кончике его носа, а затем на вишнево-красные губы.

— Почему они тебя ударили? — спросил он.

Услышав это, Е Чжицю смахнул его руку со своего подбородка и надул щеки. Затем он поднял руку и прикрыл ушибленную щеку, пробормотав:

— Потому что меня не любят, разве ты только что не сказал об этом?

Цинь Цзяньхэ опустил глаза, в его взгляде медленно появилась легкая улыбка.

— Не злись, — сказал он низким голосом.

Он назвал его тем приятным голосом, от которого у Е Чжицю зачесались уши:

— Учитель Е.

<http://bllate.org/book/14243/1258034>